

ДЕТИ ВОЙНЫ

Литературно музыкальная композиция

Звучит в записи марш «Прощание славянки» (музыка В. Агапкина).

Ведущий. Сегодня, отмечая праздник Победы, мы вспоминаем тех, кто воевал, кто погиб во имя мира и свободы.

Звучит в записи 1-я часть второго фортепианного концерта С. Рахманинова.

Ученик. Его я узнал не из книжки –
Жестокое слово – война!
Прожекторов яростной вспышкой
К нам в детство врывалась она.

Смертельными тоннами стали,
Сиреной тревоги ночной.
В те дни мы в войну не играли –
Мы просто дышали войной.

В читальнях, притихших и тесных,
На отмелях книжных морей,
При свете коптилок железных
Шуршали листы букварей.

А. Иоффе

Ведущий. Дети встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохой, кто-то подростком. Кто-то был на пороге юности. Война застала их в столичных городах и маленьких деревеньках, дома и в гостях у бабушки, в загородном лагере, на переднем крае и в глубоком тылу.

Ученица. Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось.

С. Щипачев

Раздаются звуки взрывов (в записи), затем звучит первый куплет песни «Священная война» (муз. А. Александрова, ст В. Лебедева-Кумача).

Ведущий. Перед нами фрагменты дневниковых записей и воспоминаний о своем военном детстве инженеров, военных, рабочих, ученых, врачей...

Ученица. В начале войны мне было 12 лет. Моя семья из Москвы не эвакуировалась. В первый год войны школы не работали, но мы не сидели сложа руки. Мы собирали медицинские пузырьки и сдавали их в госпитали. А весной и летом нас вывозили на сбор крапивы, из которой в госпиталях варили щи. Мы, дети, во время бомбежек дежурили на крышах и тушили зажигательные бомбы. (Т. С. Ивлева, полиграфист.)

Звучит в записи тема нашествия из Седьмой («Ленинградской») симфонии Д. Шостаковича.

Ученица. И вдруг война, страшная война. А мне – 14 лет, жизнь только начиналась. Снаряды, бомбы, трупы, кровь, плен, тогда и смерти в глаза не раз смотрела. Почти три года была узницей фашистских лагерей, а шла война, и так хотелось мстить за всех погибших и за слезы матерей, детей. Я испытывала страх и ужас, в плену прошла моя юность. *(Ю. Н. Никитина.)*

Ученик. Война застала нашу семью, семью военного врача, под Брестом 22 июня 1941 года. На моих глазах погибли мать и сестра. Мне было девять с половиной лет. Я был подобран двумя солдатами, и мы стали выходить из окружения, пробираясь к своим. Мы перешли фронт, и меня зачислили воспитанником, сыном полка, в специальную разведроту при штабе 4-й армии. Я выполнял задание по разведке, но в начале 1942 года попал под обстрел, был ранен и слегка контужен. Меня отправили на лечение в тыл. . .

(Ю. Г. Подтыкайлов, инженер-механик.)

Ведущий. Сыны полков. Юные партизаны, разведчики, танкисты. Разными путями они попадали на войну. Освобожденные из плена. Братья и сестры погибших. Сироты или счастливые дети живых родителей. . . Они не знали, как сложится их жизнь через год, месяц, день или час. Но храбрость и этих до срока возмужавших сердец, недетская сила мозолистых рук были связаны в едином порыве, принесли нам Победу.

Хор учащихся исполняет песню «Женька» (муз. Е. Тарковского, ст. К. Ваншенкина).

Стоит среди лесов деревенька,
Жила там когда-то давненько,
Жила там когда-то давненько
Девчонка по имени Женька.

Мальчишечье имя носила,
Высокие травы косила,
Высокие травы косила,
Была в ней веселая сила.

Завыли стальные бураны,
Тень крыльев легла на поляны,
Тень крыльев легла на поляны,
И Женька ушла в партизаны.

В секрете была и в засаде,
Её уважали в отряде,

Её уважали в отряде,
Хотели представить к награде.

Висит фотография в школе –
В улыбке ни грусти, ни боли,
В улыбке ни грусти, ни боли, –
Шестнадцать ей было, не боле.

Ведущий. Погибали дети не только на фронтах, но и в оккупированных фашистами городах, и в блокадном Ленинграде. Что чувствовали и переживали дети? Об этом расскажут записи ленинградской девочки Тани Савичевой.

Ученица. «Женя умерла 28 декабря в 12 часов 30 минут утра 1941 года. Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня 1942 года. Лена умерла 17 марта в 6 часов утра 1942 года. Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи 1942 года. Мама – 13 мая в 7 часов 30 минут утра 1942 года. Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня.»

Ведущий. Это написано одиннадцатилетней школьницей, которая ненадолго пережила своих близких. А вот воспоминания тех, кто выжил.

Ученица. Я родилась в Ленинграде, поэтому и блокада Ленинграда была мне предначертана судьбой. Зимой 1941–1942 г. не стало отопления, света, воды, и стены дома промерзли на 20–30 см. В ту пору на окнах была светомаскировка, которая скрывала свет иногда горевшей свечи и помогала маме убедить меня, ребенка, что это ночь (даже если это день), а ночью никто не кушает, надо терпеть. Блокадный паек – 120 граммов хлеба из смеси опилок и муки. А есть очень хотелось, и чувство голода – это одно из устойчивых воспоминаний моего детства... (*Л. Т. Шепелева, профессор, доктор исторических наук.*)

Звучит в записи произведение С. Рахманинова «Музыкальный момент».

Ведущий. Самые обездоленные дети войны – малолетние узники фашистских концлагерей и гетто. У них отняли не только дом, материнскую ласку, хлеб – у них отняли Родину и свободу.

Ученик. В обители смерти молчат о смерти.

И только крик.

Парит и кружит под крышею блока.

Бьется о твердые кулаки стен:

Жить!

Тяга к жизни – сорняк живучий –

Дает нам силу

Сломить бессилие.

Ведущий. Вот как определяют самый светлый, ясный и радостный период жизни человека те, у кого детство и отрочество прошли в фашистских лагерях.

Ученица. В сентябре 1941 года немцы заняли нашу деревню. Бабушка от ранения умерла, а меня с дедушкой отправили в концлагерь «Красное село», где дедушку расстреляли, а меня, 12-лет-нюю, перевели в другой лагерь. Детей в лагере было много. Поселили нас при госпитале, сделали донорами. У многих выкачивали кровь до капли прямым переливанием. Когда я вконец обессилела, меня заразили туберкулезом и отправили в лагерь «Клоога» для уничтожения. Выжила чудом. (*Рабочая из Таллинна.*)

Ведущий. У всех малолетних узников концлагерей одинаковые трагические воспоминания: голод, холод, страх, боль, колючая проволока, люди в белых халатах со шприцами, расстрелы, кровь. Каждый из уцелевших может поименно назвать своих спасителей. Дети войны никогда не забудут тех, кто в годы войны избавил их от беды, несчастья и неволи...

Ученик. Они прикрыли жизнь собою,
Жизнь начинавшие едва,
Чтоб было небо голубое,
Была зеленая трава.

И вновь – весна... И солнце светит ясно.
Вот детский смех слышался вдали...
Но кто сказал, что жили вы напрасно?
Но кто сказал, что зря боролись вы?

Кто так сказал, не знал, наверно, горя
И не видал он материнских слез,
Не видел он могил и после боя
Не видел тех, кто это перенес.

Русские солдаты

Звучит в записи 1-й куплет песни «Где же вы теперь, друзья-однополчане» (муз. В. Соловьева-Седого, сл. А. Фатьянова).

Ученица. ВЕТЕРАНУ

Приди, мой друг, поговори со мной
И расскажи мне о былых тревогах,
Поведай мне о жизни боевой,
Приди, мой друг, поговори со мной.

... Война прошла ужасным ураганом
И юность отняла навек у вас.
Не описать тех горестей, страданий,
Но им благодаря мы счастливы сейчас...

Галя Озерских

Ведущий. Сегодня у нас в зале находятся ветераны, им слово. Мы благодарны вам за чистое небо, за счастливое детство. Мы горды за Победу. С праздником вас, дорогие ветераны! Здоровья, счастья вам и вашим близким!

Звучит в записи песня «Журавли» (муз. Я. Френкеля, сл. Р. Гамзатова). На её фоне читаются стихи.